КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 3 р. 60 к. съ пересылкою. | Выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1893 года. **№ 6.** 16 Марта.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Слово при погребеніи д. с. с. Платона Ивановича Голубцева, сказанное 2 февраля 1840 г. въ Кіевѣ Иннокентіемъ (Борисовымъ), епископомъ Чигиринскимъ [1]).

Говорить ли при семъ гробѣ или молчать? Утѣшать или самому искать утѣшенія? О, смерть, какъ неразборчива, или какъ слишкомъ разборчива ты въ жертвахъ своихъ!.. Мало для тебя главъ, кои, согбенныя лѣтами, недугами и нуждами, сами давно преклонились долу, ища успокоенія въ матерныхъ нѣдрахъ земли; ты не рѣдко обходишь сіи готовыя жертвы, и долго долго заставляешь ихъ ожидать себя, а между тѣмъ восхищаешь изъ среды насъ тѣхъ, кои вовсе не были расположены думать о тебѣ, кои связаны были съ жизнію узами повидимому самыми крѣпкими, коихъ жизнь была отрадою и почти необходимостію для многихъ.— Вы, кои ищете сердечнаго умиленія на зрѣлищахъ лицъ несуществовавшихъ, дѣйствій небывалыхъ или преувеличенныхъ,—при-

[1]) Слово это было напечатано, по произнесеніи, отдѣльною брошюрой въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, не поступавшихъ въ продажу, и не вошло въ Вольфовское изданіе сочиненій преосвящ. Иннокентія.

дите посмотрѣть на сіе зрѣлище, на этотъ гробъ отца, стрегомый сонмомъ юныхъ дѣтей, кои всѣ вмѣстѣ не составляютъ лѣтами своими одного зрѣлаго человѣка, и кои, едва ли не всѣ, ужасный образъ смерти впервые видятъ на лицѣ своего родителя!.. И столько чистыхъ и невинныхъ молитвъ, кои отъ всего сердца возсылались у одра болящаго къ небу, не было услышано!.. Что значитъ сіе? Или на небѣ менѣе жалости, чѣмъ на землѣ? Но откуда же и вся наша чувствительность, какъ не оттуда?.. Нѣтъ, Господи и Владыко живота нашего, сколько бы страждущее сердце наше ни внушало намъ жалобъ и роптаній, мы твердо вѣруемъ, что Ты, Всеблагій, никогда не подашь чадамъ своимъ вмѣсто хлѣба—камень. Какъ бы ни былъ тяжелъ крестъ на насъ возлагаемый, но коль скоро онъ возлагается собственною Твоею десницею, то долженъ быть для насъ святъ и благотворенъ!—И у кого же власть жизни и смерти нашей, какъ не у Тебя—премудраго и всеблагого. Ты возвалъ къ себѣ предлежащаго очамъ нашимъ, раба Твоего, повидимому преждевременно для семейства его, имѣвшаго въ немъ единственную опору своей земной жизни: но если бы предъ нами приподнята была завѣса вѣчности, то мы сами конечно увидѣли бы, что часъ исхода его отъ насъ былъ самый лучшій часъ для его вступленія въ ту область бытія—высшаго, непрестающаго, куда всѣмъ намъ идти должно, и въ сравненіи съ коимъ наша жизнь есть, можетъ быть, не болѣе, какъ тяжелое сновидѣніе.—Посему со слезами на очахъ, но и вмѣстѣ съ сыновнимъ упованіемъ въ сердцѣ, преклоняемся у сего гроба предъ Твоимъ Вседержавнымъ изволеніемъ.—Будемъ плакать надъ нимъ, но такъ, какъ плакалъ Ты Самъ надъ гробомъ друга Твоего Лазаря,—въ твердой увѣренности, что смерть тѣлесная есть не прекращеніе нашего бытія, а благотворный сонъ успокоенія отъ трудовъ жизни, за коимъ должно послѣдовать всеобщее радостное пробужденіе. Ты Самъ рекъ, что «аще жена забудетъ отроча свое, еже не помиловати его, Ты не забудешь милости къ уповающимъ на Тя; да простреться же сія милость отнынѣ надъ симъ осиротѣвшимъ семействомъ. Взявъ отца у сихъ не оперенныхъ птенцовъ, пребуди Самъ ихъ отцемъ и хранителемъ! Подъ Твоимъ вседержавнымъ промышленіемъ, они сохранятся еще надежнѣе

отъ всякаго зла видимаго и невидимаго, усовершатся еще прочнѣе во всемъ истинно благомъ и прекрасномъ, и послужатъ къ утѣшенію своего родителя тамъ и своей матери здѣсь.

Обращаясь за симъ отъ мертвыхъ къ живымъ, я вижу васъ, братія, и безъ моихъ наставленій, окруженныхъ отвсюду назиданіемъ и отъ настоящаго праздниства и отъ предлежащаго гроба. Настоящее праздниство напоминаетъ, что каждый изъ насъ былъ нѣкогда подобно Спасителю принесенъ во храмъ въ четыредесятый день по рожденіи, и воцерковленный посвященъ на вѣчное и непрерывное служеніе Господу. А предстоящій гробъ собрата нашего говоритъ, что каждый изъ насъ паки принесенъ будетъ, подобно ему, въ храмъ, и поставленъ предъ Господомъ. Съ чѣмъ въ рукахъ принесенъ?.. Не съ грознымъ мечемъ завоевателя, отъ коего трепетали грады и веси, не съ жезломъ властелина, опредѣлявшаго участь подобныхъ себѣ, не съ книжною тростію мудреца, искавшаго тайнъ природы, и для сего, какъ не рѣдко бываетъ, преступавшаго предѣлы природы, не съ златомъ и сребромъ, за коими многіе гоняются всю жизнь и для коихъ жертвуютъ всею совѣстію.—Нѣтъ, все сіе оставитъ насъ при концѣ жизни..., каждый будетъ принесенъ во храмъ, подобно сему собрату нашему, съ единымъ крестомъ въ рукахъ.—Вотъ наше послѣднее оружіе, послѣднее право, послѣднее сокровище, послѣдняя мудрость. Не будемъ же, братія, никогда забывать сего, постараемся заранѣе взять крестъ Христовъ въ свои руки, прижать его какъ можно крѣпче къ своему сердцу, утвердить его внутрь существа нашего, и въ знакъ любви къ Распятому на немъ за насъ, распять на семъ крестѣ грѣховную плоть нашу съ ея страстями и похотями. Безъ сего, въ страшный часъ смерти, крестъ Христовъ можетъ выпасть изъ рукъ нашихъ, какъ выпадаетъ оружіе изъ рукъ воина неопытнаго. Аминь.

О хлыстовскомъ прыганіи и о томъ, есть ли тѣло источникъ зла.

Корень лжеученія, проповѣдуемаго хлыстами, заключается въ томъ понятіи, что все вещественное, все тѣлесное есть зло, что душа человѣка находится въ этомъ вещественномъ мірѣ такъ,

какъ бы въ темницѣ, а въ этомъ чувственномъ тѣлѣ такъ, какъ бы въ оковахъ. Послѣ этого они думаютъ, что міръ не есть Божіе созданіе, потому что онъ есть вещественный, а все вещественное есть зло, зло же не можетъ происходить отъ Бога. Міръ, по ихъ мнѣнію, есть произведеніе духовъ, заблудившихся отъ Бога, удалившихся и какъ бы отпадшихъ отъ Него, подчинившихся сатанѣ, покорившихся плоти. Послѣ этого человѣческому духу, по ученію хлыстовъ, ничего другаго не остается, какъ бѣжать изъ этого плотскаго міра, бѣжать изъ тѣла, которымъ духъ обложенъ. Но какъ бѣжать изъ тѣла, какъ освободиться осъ него?

Если бы признали, что корень этого ученія истиненъ, что все тѣлесное есть дѣйствительно такое зло, съ которымъ духу должно во что бы то ни стало развязаться, то для этого мы должны были бы посовѣтовать хлыстамъ не что иное, какъ самоубійство. Если твое тѣло есть узы, въ которыя ты попалъ вопреки Божественному Промышленію о тебѣ, то чего же долго думать?— возьми ножъ и разрѣжь эти узы. Если духъ твой обложенъ тѣломъ на погибель себѣ и противъ воли Высочайшаго Бога, то чего жь онъ смотритъ и ждетъ? ужель онъ глупѣе цыпленка, который, наскучивши сидѣньемъ въ яйцѣ, разбиваетъ скорлупу и выходитъ на свѣтъ? Пусть и твой духъ разобьетъ твое тѣло, бросивъ его съ какой нибудь вершины, и такимъ путемъ освободится для возвращенія въ свое отечество. Сохрани насъ Богъ отъ желанія, чтобы ты дѣйствительно поступалъ такъ, но это *по твоему* такъ выходитъ, изъ корня твоего лжеученія вырастаетъ такой горькій плодъ, котораго ты самъ не въ силахъ разжевать и проглотить. Оцѣнивай же и хвали корень по плоду. Если не хочешь отказаться отъ корня, то прими и кушай его плодъ. Если же плодъ тебѣ противенъ и невыносимъ, то зачѣмъ ты насаждалъ этотъ корень на нивѣ твоего сердца, зачѣмъ тебѣ лучше не исторгнуть его, какъ безполезный и даже вредный, заглушающій другіе хорошіе корни? Вмѣсто того, чтобы прямо уничтожить свое тѣло, ты стараешься только изнурить его прыганіемъ и трясеніемъ. Мы согласны съ тѣмъ, что это прыганье изнуряетъ тѣло, но оно вмѣстѣ изнуряетъ и духъ, лишаетъ его правильной дѣятельности. *Тѣло* впадаетъ отъ него въ изнеможеніе и не можетъ

болѣе двигать своими членами; руки не могутъ держать предметовъ, глаза не могутъ ясно различать ихъ: таковы послѣдствія этого безумнаго прыганья, верченья и трясенья для тѣлеснаго состава; но и *для духа* послѣдствія всего этого не лучше; и онъ не можетъ тогда дѣйствовать своими силами; сознаніе, память, размышленіе, намѣреніе, всѣ эти духовныя силы бываютъ помрачены, обезсилены, подавлены; человѣкъ ничего не помнитъ, не понимаетъ и самого себя не сознаетъ. Очевидно послѣ этого, что желая изнурить тѣло, ты своимъ скаканьемъ изнуряешь и духъ, а изнуреніе духа едва ли можетъ способствовать къ его освобожденію. Желая освободить узника, естественно и благоразумно—не изнурять и обезсиливать его,—ибо изнуренному и обезсиленному къ чему послужитъ и свобода?—а напротивъ возбуждать его къ правильной дѣятельности и всячески укрѣплять. Но никто не скажетъ, чтобы вашъ духъ, бывающій послѣ скаканья безсознательнымъ, безпамятнымъ, неразсудительнымъ, находился тогда въ состояніи укрѣпленія, яснаго, здраваго и благоплоднаго дѣйствввованія.

Иначе впрочемъ и быть съ вашимъ духомъ не можетъ. Вѣдь вы предъ тѣмъ, какъ изнурять тѣло своимъ неистовымъ бѣснованьемъ, не вынимаете (и не можете вынуть) изъ него духа. Если, не выведши напередъ узника, поджечь его темницу, то онъ чрезъ это не освободится, а сгоритъ вмѣстѣ съ темницей. Впрочемъ къ дѣлу хлыстовъ больше идетъ другое сравненіе. Они говорятъ, что душа человѣка находится въ плѣну, а тѣло есть мѣсто ея заточенія: по этому выходитъ, что ее можно сравнить съ птичкой, а тѣло съ клѣткою. Представимъ себѣ, что кто нибудь, не превосходя хлыстовъ умомъ, сталъ бы бросать клѣтку на земь, колотить ею объ стѣну, трясти ею, швырять ею туда и сюда, и дѣлать все это для того, чтобы разбить клѣтку и освободить изъ нея спящую внутри ея птичку. Что бы мы сказали о такомъ человѣкѣ, о такомъ освободителѣ? Мы сказали бы, что онъ глупъ и поступаетъ глупо: разбивая клѣтку, онъ вредитъ и птичкѣ, оглушаетъ ее и можетъ даже причинить ей смерть. Къ тому времени, когда онъ успѣетъ разбить крѣпкую клѣтку, птичка изнурится и до того обезсилѣетъ, что не въ состояніи будетъ воспользоваться своей свободой, не въ силахъ будетъ порхнуть и поле-

тѣть. Точно также дѣйствуютъ и хлысты, стараясь объ освобожденіи духа и для этого изнуряя тѣло неистовымъ скаканьемъ: съ тѣломъ они потрясаютъ и заключенный въ немъ духъ, потемняютъ очи его, т. е. сознаніе, связываютъ крылья его, т. е. мысль.—Въ сердцѣ чувствуется тогда трепетаніе, дыханіе спирается, въ крови происходитъ необычайное волненіе, является побужденіе кричать, гоготать, выть, лаять: все это хлысты выдаютъ за вдохновеніе (страшно и подумать) отъ святаго Духа. Но такое мнѣніе ихъ есть грубое заблужденіе.

Все это есть слѣдствіе крайняго раздраженія и возбужденія тѣла сильными движеніями, сильными ощущеніями. Тутъ нѣтъ рѣшительно ничего благочестиваго. Тоже бываетъ и съ плясунами, которые пляшутъ подъ музыку разныя народныя пляски; и они, когда придутъ въ азартъ, не чувствуютъ себя, кричатъ, какъ безумные. Слыхали мы такъ-же, какъ въ баняхъ неистовствуютъ тѣ, которые любятъ много париться; и они доходятъ до изнеможенія, хлеща себя вѣниками, дрожатъ, задыхаются, гогочутъ. Они очень напоминаютъ хлыстовъ, которые сначала на своихъ священныхъ собраніяхъ хлестали себя жгутами, отъ чего и получили свое названіе. Все это уясняетъ намъ, что источникъ хлыстовскаго вдохновенія не чистъ и въ немъ ничего полезнаго для души почерпнуть нельзя. Послѣ того, какъ тѣло окончательно изнурится неистовыми движеніями, хлысты, постепенно пришедши въ себя, начинаютъ, конечно, помышлять о пищѣ и питьѣ, т. е. помышлять объ укрѣпленіи и сохраненіи той темницы духа, противъ которой они ведутъ подкопы, разрушенія которой они всего больше хотѣли бы (впрочемъ только на словахъ, а не на дѣлѣ). Они, напротивъ, скорѣе забываютъ объ укрѣпленіи изнуреннаго узника—духа, потрясеннаго и оглушеннаго неистовствами тѣла. А между тѣмъ ему тоже требовалось бы и врачевство и здоровое питаніе. Какъ велико должно быть его изнеможеніе, когда онъ, разумный кормчій тѣла, не можетъ удержать тѣла ни отъ собачьяго лая, ни отъ волчьяго воя, ни отъ древеснаго скрипа... Но ты оставляешь духъ, объ освобожденіи котораго много говоришь, безо всякаго попеченія, а вмѣсто того подкрѣпляешь тѣло, ѣшь и пьешь, каждымъ глоткомъ воды и кускомъ хлѣба опровергая свое ученіе о

тѣлѣ, какъ о темницѣ, и о разрушеніи ея для возвращенія духа въ небесное отечество.

Итакъ, изъ корня хлыстовскаго лжеученія, изъ того превратнаго мнѣнія, будто все тѣлесное и вещественное есть зло, выростаютъ горькіе, противные плоды: самоубійство, на которое хлысты не рѣшаются, и изнуреніе и помраченіе духа неистовыми тѣлесными движеніями, которымъ они усердно предаются. Уже по этимъ плодамъ можно заключать, что въ корнѣ ученія есть какая нибудь ложь. Такъ и окажется дѣйствительно, если мы внимательно разсмотримъ вопросъ: справедливо ли считать все тѣлесное и вещественное за зло.

Какъ рѣшить этотъ вопросъ? Онъ рѣшается и откровеніемъ или Священнымъ Писаніемъ, и здравымъ разсужденіемъ. Но еретики ставятъ себя выше Священнаго Писанія, и потому—мы по неволѣ должны оставить въ семъ случаѣ этотъ источникъ истины и опереться на здравый человѣческій разумъ, гораздо менѣе надежный, чѣмъ Слово Божіе.

Здравый разумъ находитъ, что въ этомъ мірѣ есть и духъ, есть и плоть; въ нѣкоторыхъ твореніяхъ, а именно въ людяхъ, того и другаго какъ бы по равной части, а въ другихъ твореніяхъ—духовнаго уже мало, гораздо меньше, чѣмъ тѣлеснаго; наконецъ, въ огромномъ множествѣ предметовъ духовнаго нѣтъ совсѣмъ, а есть только тѣлесное. Это очень удобно для того, чтобы понять, откуда зло въ мірѣ, и въ плоти-ли, въ тѣлесной ли стихіи его источникъ. Если зло происходитъ отъ плоти, отъ всего тѣлеснаго, отъ всего видимаго и осязаемаго, то, конечно, всего больше должно быть зла—тамъ, гдѣ существуетъ только тѣлесное, гдѣ оно не растворено и не управляется духовнымъ. Въ тѣхъ частяхъ міра, въ тѣхъ предметахъ его, гдѣ тѣло или матерія господствуетъ, а духъ совсѣмъ не имѣетъ даже мѣста, тамъ должно быть полное господство зла, *если только матерія есть зло*. Въ тѣхъ созданіяхъ, гдѣ находится хоть не много духовной стихіи, гдѣ замѣчается и память, и размышленіе, тамъ зла должно быть поменьше, потому что вмѣстѣ съ матеріей тамъ есть и духъ, который долженъ сокращать власть матеріи, а слѣдовательно и власть зла, *если только все зло въ матеріи*. Наконецъ въ тѣхъ

созданіяхъ, въ которыхъ духовнаго больше, чѣмъ во всѣхъ другихъ созданіяхъ, зла должно быть всего меньше. Такимъ образомъ, зла должно быть больше всего въ такихъ видимыхъ предметахъ, какъ воздухъ, вода, земля, солнце, звѣзды; въ нихъ по тому должно быть наибольшее количество зла, что въ нихъ совсѣмъ нѣтъ ничего духовнаго; это — неодушевленные, мертвые предметы, состоящіе изъ одной матеріи, или изъ одной тѣлесной стихіи. Поменьше зла должно быть въ животныхъ, въ которыхъ есть нѣкоторое подобіе духовнаго, потому что животныя думаютъ, помнятъ, чувствуютъ, желаютъ. Матерія въ животныхъ какъ бы посторонилась предъ духомъ, чтобы дать ему нѣкоторое мѣсто. Понятно, что вмѣстѣ съ тѣмъ и зло въ животныхъ должно посторониться предъ добромъ, *если только добро отъ духа, а зло отъ тѣла.* Но зла должно быть всего меньше въ человѣкѣ, потому что здѣсь духу принадлежитъ главное мѣсто и главное значеніе. Хотя можно сказать, что въ человѣкѣ столько же тѣла, сколько и духа, но все же духъ въ человѣкѣ начальствуетъ, ибо вся жизнь человѣка проходитъ съ сознаніемъ, съ пониманіемъ, съ чувствами и намѣреніями.

Но такъ ли на самомъ дѣлѣ, больше ли зла тамъ, гдѣ больше тѣла, меньше ли его тамъ, гдѣ больше духа? Какое зло укажешь ты въ солнцѣ? Со времени созданія своего оно не опустило ни одного дня, чтобы въ назначенный ему часъ не встать надъ землею и не посылать ей благотворныхъ лучей. Какое прегрѣшеніе найдешь ты въ звѣздахъ, которыя изо дня въ день въ теченіе тысячелѣтій съ величайшей точностію исполняютъ повелѣніе своего Творца и своимъ кроткимъ сіяніемъ въ полночный часъ способны успокоить и смягчить волнующійся и озлобленный духъ? Въ чемъ обвинишь ты воду, которая тебя поитъ, землю, которая тебя кормитъ? Правда, если ты будешь неразуменъ, то вода тебя потопитъ; но у ней нѣтъ злобы на тебя; если ты будешь благоразуменъ, то таже вода будетъ молоть тебѣ муку, оросить твой лугъ или, обратившись въ паръ, повезетъ тебя по желѣзной дорогѣ. Найди ты между сими совершенно бездушными предметами—себялюбіе, вражду, корыстолюбіе, развратъ и другіе грѣхи: не найдешь никогда. *Они безгрѣшны, потому что бездушны.*

Но нѣкоторое *подобіе грѣха* найдешь ты въ животныхъ, въ которыхъ есть нѣкоторое *подобіе духа:* такъ—волкъ жаденъ, кошка блудлива, волъ упрямъ, лисица лукава. Но это только подобіе грѣховъ, потому что животныя родятся и остаются такими, какими былъ родъ каждаго изъ нихъ съ незапамятныхъ временъ: они не могутъ сами собою дѣлаться ни лучше, ни хуже. Посему, даже усматривая въ нихъ подобіе грѣховъ, мы ихъ не обвиняемъ въ грѣхахъ, зная, что они не могутъ быть лучше. На нихъ грѣха нѣтъ, потому что у нихъ нѣтъ свободы; *они безгрѣшны, потому что несвободны.*

(Мы не дѣлаемъ различія между зломъ и грѣхомъ и начавши говорить о злѣ, потомъ говоримъ о грѣхѣ, называя грѣхомъ то же самое зло. Такъ и должно дѣлать; потому что гдѣ нѣтъ грѣха, тамъ нѣтъ и зла, а могутъ быть развѣ только неудачи, болѣзни, смерть, которыя для безгрѣшнаго, истинно святаго человѣка не суть зло, а только испытанія, а иногда и радость).

Итакъ, гдѣ же грѣхъ свилъ себѣ настоящее гнѣздо, если его нѣтъ ни въ созданіяхъ бездушныхъ, только—тѣлесныхъ, ни въ созданіяхъ несвободныхъ, духовныхъ въ самой малой степени? Мы должны сознаться, что грѣха всего больше въ родѣ человѣческомъ, *гдѣ больше всего духа.* Здѣсь *не оскудѣша тмочисленныя страсти*, похоти и грѣховныя дѣянія. Чего только не выдумалъ человѣческій умъ для того, чтобы напитать свойственную человѣческой природѣ какъ бы жажду грѣха? Звѣрь кровожаденъ, но онъ рветъ другое животное только когтями и зубами, а человѣкъ человѣка истребляетъ и мечомъ, и порохомъ, и ядомъ и многими другими способами. Животное обжорливо, но ѣстъ или только растенія, или только мясо, а человѣкъ чего не придумалъ, чтобы удовлетворять и питать свою страсть къ объяденію?! О другомъ умолчимъ.

Итакъ, грѣхъ и зло свили себѣ гнѣздо не тамъ, гдѣ больше матеріи, тѣла, а тамъ, гдѣ ихъ меньше,—не тамъ, гдѣ нѣтъ духа, или гдѣ его мало, а тамъ, гдѣ его больше. Но изъ этого ясно, что *грѣхъ и зло не отъ матеріи или тѣла, а отъ человѣческаго и притомъ свободнаго духа.*

С. Кохомскій.

Подати subsidium charitativum и Emerigentia, наложенныя уніатскими делегатами на Варшавскомъ конгрессѣ, состоявшемся 4 апрѣля 1776 года, на уніатское и православное, бѣлое и монашествующее духовенство кіевской архидіецезіи.

Когда къ началу іюля 1768 года гайдамаки были истреблены русскими войсками подъ предводительствомъ генерала Кречетникова, Посполитая рѣчь, по настоятельному требованію Императрицы Екатерины II, заключила съ Россіею на вѣчныя времена трактатъ, которымъ, между прочимъ, ограждались религіозныя права православныхъ обитателей Польши и въ частности уничтожалась подать *jus stolae*, взымавшаяся съ православныхъ монастырей и православнаго бѣлаго духовенства. Въ первомъ сепаратномъ актѣ, въ § 7 втораго артикула сего трактата, прописано такъ: «отъ подати, во злоупотребленіе вшедшей и называвшейся *jus stolae*, разъ на всегда освобождаются и монастыри и церкви съ духовенствомъ греко-неунитскаго исповѣданія, и римскія духовныя власти ни подъ какимъ видомъ никакой подати не должны требовать отъ нихъ подъ опасеніемъ строгой отвѣтственности и кары».

Трактатъ, заключенный Польшею съ Россіею на вѣчныя времена, оказался на дѣлѣ слишкомъ непродолжительнымъ и артикулы его со всѣми §§ ихъ довольно скоро одни совершенно отмѣнены были, а другіе замѣнены новыми постановленіями Посполитой Рѣчи, которыми положеніе православныхъ не только не улучшалось, но еще болѣе ухудшалось сравнительно съ прежнимъ положеніемъ ихъ. Тоже произошло и съ выше прописаннымъ 7 § втораго артикула перваго сепаратнаго акта. На Варшавскомъ конгрессѣ, состоявшемся 4 апрѣля 1776 года, делегаты отъ уніатскаго исповѣданія, вмѣсто отмѣненной подати *jus stolae*, установили двѣ новыя подати—одну подъ названіемъ *sibsidium charitativum*, а другую—*Emerigentia* и сдѣлали ихъ обязательными, какъ для уніатскихъ, такъ и для православныхъ монастырей и священниковъ, находившихся тогда въ предѣлахъ кіевской архидіецезіи.

Копія акта объ установленіи этихъ податей, писаннаго на смѣшанномъ латино-польскомъ языкѣ, приложена «къ дѣлу № 38, учиненному въ переяславской духовной консисторіи 13 іюля 1786 года», и переданному, для храненія, въ концѣ прошлаго столѣтія въ архивъ кіевской духовной консисторіи.

Въ переводѣ на русскій языкъ актъ сей читается такъ: «Дѣйствительная и правдивая информація *subsidii charitativi* и *Emerigentiae* устанавливается въ кіевской архидіецезіи и, начиная съ 4 апрѣля 1776 года, дѣлается обязательною въ этой архидіецезіи и для бѣлаго духовенства (clerus saecularis) и для монашествующаго (clerus religiosus) обоихъ обрядовъ—греко-уніатскаго и греко-неуніатскаго. Clerus saecularis въ казнохранилище царства ежегодно долженъ вносить только *subsidium charitativum* въ суммѣ 10556 польскихъ злотыхъ, а clerus religiosus *subsidii charitativi* долженъ вносить 7146 польскихъ злотыхъ и 12 грошей и сверхъ того *Emigentiae* pro casibus fortuitis т. е. подати на разные непредвидѣнные случаи 728 польскихъ злотыхъ и 22 гроша».

«Прописанную информацію *subsidii charitativi* и *Emerigentiae* утвердили и собственноручно подписали присутствовавшіе на Варшавскомъ конгрессѣ делегаты»: «Леонъ Шептицкій, епископъ Львова, Каменца и Галиціи, коадъюторъ и администраторъ митрополіи цѣлой Россіи; Теодоръ Охримовичъ, хартофилаксъ львовской катедры и делегатъ клира Львовской и Острожской діецезіи; Стефанъ Левинскій, архидіаконъ Львовской катедральной церкви, делегатъ преосвященныхъ епископовъ Владиміра Волынскаго и Хелма; Иларіонъ Комарницкій, докторъ богословія, провинціальный прокураторъ Польши, делегатъ на конгрессѣ отъ прото-архимандріи ордена Святаго Василія великаго».

«На основаніи постановленія упомянутаго Варшавскаго конгресса, съѣздъ Рады, состоявшійся 12 ноября 1776 года въ Подебрахъ, подать, которая наложена на монашествующее духовенство, между монастырями греко-неуніатскаго и греко-уніатскаго исповѣданія, раздѣлилъ такъ, какъ показано будетъ ниже».

«Сумма *subsidii charitativi*, т. е. 7146 польскихъ злотыхъ и 12 грошей, и *Emerigentiae* т. е. 728 польскихъ злотыхъ и 22 гроша, которую должны совмѣстно доставить въ казнохранилище царства

всѣ монастыри кіевской, архидіецезіи раздѣлена между ними по справедливой оцѣнкѣ имущественнаго состоянія и доходовъ каждаго изъ нихъ».

«Tabella, въ которой отдѣльно показывается, сколько каждый изъ греко-уніатскихъ монастырей долженъ ежегодно вносить въ казнохранилище царства subsidii charitativi и сколько Emerigentiae:

	Subsidii charitativi		*Emerigentiae*	
	Польскихъ злотыхъ.	грошей.	Польскихъ злотыхъ.	грошей.
Бѣлиловскій . . .	303	—	22	10
Грановскій. . . .	180	2	15	10
Уманскій	1486	10	174	6
Каневскій	42	—	5	—
Лисянскій	284	21	16	20
Овручскій	3428	6	348	10
Тригорскій . . .	362	1	33	4
Всего . .	6079	20	615	—

Tabella, въ которой отдѣльно показывается, сколько каждый изъ греко-неунитскихъ монастырей долженъ ежегодно вносить въ казнохранилище царства subsidii charitativi и сколько Emerigentiae:

	Subsidii charitativi.		*Emerigentiae*	
	Польскихъ злотыхъ	грошей.	Польскихъ злотыхъ	грошей.
Богуславскій . . .	69	—	7	7
Чигиринскій . . .	46	2	4	—
Корсунскій. . . .	68	—	7	7
Лебединскій . . .	160	—	18	9
Мотренинскій . .	160	—	18	9
Виноградскій . .	46	2	4	—
Ржищевскій . . .	68	—	7	7
Онуфріевск. (жабот.)	77	—	7	25
Медведовскій . .	77	—	7	—
Трехтомировскій .	66	—	7	7
Бершадскій . . .	69	—	7	7
Всего . .	1066	2	113	20

А отъ всѣхъ уніатскихъ и неуніатскихъ монастырей въ годъ должно поступать. . 7146 12 728 22

«А поелику подать *subsidii charitativi* и *Emerigentiae* Варшавскимъ конгрессомъ наложена на всѣ, безъ исключенія, монастыри кіевской архидіецезіи, а между тѣмъ законники неуниты въ теченіе истекшихъ пяти лѣтъ уклонялись отъ взноса этой подати и ее за нихъ и за себя, боясь военной экзекуціи, уплачивали до Короннаго скарбу законники только уніатскихъ монастырей, и такъ какъ послѣдніе протестовали, предъ кѣмъ слѣдовало, о своихъ прошедшихъ и будущихъ убыткахъ въ этомъ дѣлѣ; то по этой причинѣ и состоялось постановленіе Посполитой Рѣчи о взысканіи *subsidii charitativi* и *Emerigentiae*, за истекшіе пять лѣтъ, съ каждаго изъ неуніатскихъ монастырей кіевской архидіецезіи. А какая сумма сей залеглой подати должна быть взыскана съ каждаго изъ греко-неуніатскихъ монастырей кіевской архидіецезіи за минувшіе пять лѣтъ—это показывается въ ниже слѣдующей табеллѣ.

	За сколько лѣтъ.	Subsidii sharitat.		Emerigentiae.		А всего	
		Пол. зл.	грош.	Пол. зл.	грош.	Пол. зл.	грош.
Отъ Богуславскаго	за 5 л.	345	—	36	5	381	5
— Чигиринскаго	за 5 л.	230	10	20	—	250	10
— Корсунскаго.	за 5 л.	340	10	36	5	376	15
— Лебединскаго	за 5 л.	800	—	91	15	891	15
— Матренинск.	за 5 л.	800	—	91	15	891	15
— Мошенскаго	за 5 л.	800	10	91	15	891	25
— Виноградскаго	за 5 л.	230	10	20	—	250	10
— Ржищевскаго	за 5 л.	340	20	36	5	376	25
— Онуфріев.(жаб.)	за 5 л.	385	—	39	5	424	5
— Медведовскаго	за 5 л.	385	—	39	5	424	5
— Терехтоміров.	за 5 л.	330	—	35	—	365	—
— Бершадскаго	за 5 л.	345	—	36	5	381	5
Всего .	—	—	—	—	—	5904	15

Прописанные греко-неуніатскіе монастыри, состоящіе въ кіевской архидіецезіи на Украинѣ, обязательно приглашаются къ уплатѣ за всѣ истекшіе пять лѣтъ въ Коронный скарбъ залеглую за ними подать—*subsidium charitativum* и *Emerigentiam*—каждый въ той суммѣ, которая выше означена и которая за нихъ уже взнесена греко-уніатскими монастырями той же архидіецезій».

«Истребованіе таковой суммы т. е. 5904 польскихъ злотыхъ и 15 грошей и при томъ при помощи военной экзекуціи, если это окажется нужнымъ, государственною комиссіею поручается произвести въ теченіе наступающаго лѣта пречестному отцу Іустину Погорлецкому, суперіору и миссіонеру Лисянскаго монастыря. Для большаго вѣса (wagy) и вѣры настоящая informatia моею собственною рукою подписывается съ приложеніемъ большой государственной печати. Люблинъ, мая 2 дня 1781 года.

Орестъ Нахимовичъ, Секретарь Польской Короны».

(L. S.)

Суперіоръ Лисянскаго Базиліанскаго монастыря о. Погорлецкій, получивши прописанную информацію, немедленно объѣхалъ всѣ украинскіе православные монастыри и, сообщивши игуменамъ копію ея, приказалъ имъ, съ угрозою военной экзекуціи, приготовить къ 8 сентября 1781 года, для взноса ему, ту сумму Subsidii charitativi и Emerigentiae, какая опредѣлена въ информаціи.

Опасаясь военной экзекуціи, которая всегда сопровождалась безпощаднымъ грабежомъ, опустошеніемъ и разореніемъ, игумены Лебединскаго, Чигиринскаго, Матренинскаго, Мошенскаго, Виноградскаго, Онуфріевскаго-Жаботинскаго, Медведовскаго, Терехтемировскаго и Бершадскаго монастырей поспѣшили къ назначенному сроку приготовить и выдать Погорлецкому за истекшіе пять лѣтъ какъ subsidium charitativum, такъ и Emerigentiam, чѣмъ предъотвратили отъ ввѣренныхъ имъ монастырей военную экзекуцію со всѣми ея слишкомъ неблагопріятными послѣдствіями. Но не такъ поступили игумены Богуславскаго монастыря—Анемподистъ, Корсунскаго—Елеазаръ и Ржищевскаго Аркадій. Считая потребованную отъ нихъ подать нарушеніемъ вѣчнаго трактата Россіи съ Польшей, они рѣшились, для защиты отъ нея, немедленно обратиться съ своими прошеніями къ преосвященному Иларіону, епископу Переяславскому и Бориспольскому. Починъ въ этомъ дѣлѣ сдѣлалъ игуменъ Богуславскаго монастыря Анемподистъ, потому, что суперіоръ Погорлецкій ему первому изъ православныхъ украинскихъ игуменовъ вручилъ копію упомянутой информаціи.

10 іюля 1781 года о. Анемподистъ съ нарочнымъ отправилъ къ преосвященному Иларіону слѣдующее прошеніе: «сего іюля 8 дня 1781 года пріѣздилъ въ монастырь Богуславскій Лисянскаго монастыря суперіоръ Іустинъ Погорлецкій съ объявленіемъ королевскаго расположенія о взысканіи subsidii charitativi зо всѣхъ монастырей, начавши отъ Овручскаго даже до Чигиринскаго, не минуя ни уніатскихъ, ни благочестныхъ по всей Украинѣ обрѣтающихся, въ которомъ расположеніи за пять годъ положено на мой монастырь Богуславскій польскою монетою 381 злотый и грошей пять, итого россійскою монетою пятьдесятъ семь рублевъ семьнадцать копѣекъ съ половиною. И означенные деньги на столъ короля польскаго опредѣлено означенному суперіору Іустину Погорлецкому сбирать со всей Украины зъ монастырей по диспозиціи уніатскаго митрополита Іассона Смогоржевскаго, и положенъ срокъ до прійдучаго сентября 8 числа; сего страннаго оклада я не надѣялся быть никогда, и за скудостію моего монастыря не только означенной суммы, но ни единаго рубля въ казнѣ монастырской не имѣется; буди же означеннаго оклада къ показанному сроку не будетъ, то экзекуція королевской команды прислана быть имѣетъ. И въ такомъ горестномъ состояніи и приключеніи донося вашему высокопреосвященству, прошу милостиваго архипастырскаго защищенія и наставленія въ непродолжительномъ времени, дабы за неполученіемъ резолюціи не довелось монастырю моему разоренія».

Такого же содержанія прошенія 24 числа того же іюля поступили къ преосвященному Иларіону и отъ игуменовъ Ржищевскаго и Корсунскаго монастырей, съ тѣмъ только различіемъ, что Корсунскій игуменъ въ концѣ прошенія своего присовокупилъ: «монастырь мой издревле есть православный... и подъ окладомъ, собираемымъ на уніатскихъ митрополитовъ, никогда не былъ, особливо же на столъ королевскій збору никогда не было... но нынѣ собирается сей окладъ не на королевскій столъ, а только подъ претекстомъ королевскаго стола на митрополита Смогоржевскаго».

По заслушаніи прошеній, поступившихъ отъ игуменовъ Богуславскаго, Ржищевскаго и Корсунскаго монастерей, переяславская духовная консисторія 26 іюля 1781 года послала къ нимъ, а равно и ко всѣмъ православнымъ украинскимъ игуменамъ указы слѣдую-

щаго содержанія: «по указу Ея Императорскаго Величества въ духовной переяславской консисторіи заслушаны прошенія игуменовъ Богуславскаго, Ржищевскаго и Корсунскаго, что суперіоръ Лисянскаго монастыря Іустинъ Погорлецкій, сего іюля бывши во всѣхъ украинскихъ православныхъ монастыряхъ, объявлялъ расположеніе отъ уніатскаго митрополита Іассона Смогоржевскаго, ему данное, о собираніи со всѣхъ уніатскихъ и православныхъ монастырей и церквей, по Украинѣ состоящихъ, якобы на столъ королевскій денежнаго оклада ...., означивъ при томъ для выстатченія онаго оклада срокъ сего года сентября 8 числа не отмѣнно съ тѣмъ, что если на тотъ срокъ выстатченъ не будетъ, то экзекуціею королевскаго войска имѣетъ быть взысканъ. А понеже въ вѣчно заключенномъ отъ Россіи съ Польшею трактатѣ, въ актѣ первомъ сепаратномъ, артикулѣ второмъ, параграфѣ седмомъ, по протчемъ узаконено такъ: «отъ платежа, во злоупотребгеніе вшедшаго и называемаго *jus stolae*, диссиденты и греки неуниты увольняются вовсе, и римскіе духовные власти ни подъ какимъ видомъ и никакого платежа требовать не должны, подъ опасеніемъ строгой отвѣтственности и кары»,—для того съ резолюціи его преосвященства приказали: предложить вамъ указомъ и предлагается съ тѣмъ, что какъ вашъ монастырь издревле есть православный и кромѣ своей власти болѣе никакой не подлежитъ, то и окладу суперіоромъ требуемаго давать, по силѣ прописаннаго узаконенія, вовсе не слѣдуетъ,—чѣмъ и защищаться и чинить по сему Ея Императорскаго Величества указу. 1781 года іюля 26 дня».

Того же 26 іюля за № 117 преосвященный Иларіонъ отправилъ въ Святѣйшій Синодъ слюдующее доношеніе: «сего года апрѣля 23 дня заграничный православный Чигринскій протопопъ Максимъ Левитскій представилъ ко мнѣ доношеніемъ, что нѣякійсь уніатъ Іосифъ Гдишицкій, именующійся Чигринскимъ и Мошенскимъ дзѣканомъ, разослалъ отъ имени уніатскаго митрополита Іассона Смогоржевскаго печатный универсалъ по всѣмъ православнымъ церквамъ, требуя по тому такова жъ исполненія, какъ предписано въ немъ по уніатскимъ приходамъ, чѣмъ де все священство приведено въ крайнее смущеніе. Равнымъ образомъ и по всѣмъ православ-

нымъ монастырямъ на Украинѣ разосланъ универсалъ [1]) таковой же. Сего жъ іюля отъ монастырей Богуславскаго, Корсунскаго и Ржищевскаго представлено особыми доношеніями, что Лисянскаго монастыря суперіоръ Іустинъ Погорлецкій, самъ, будучи въ оныхъ монастыряхъ, объявлялъ копію расположенія отъ митрополита Іассона Смогоржевскаго о собираніи со всѣхъ украинскихъ уніатскихъ и православныхъ монастырей якобы на столъ королевскій суммы за пять истекшихъ лѣтъ и срокъ означилъ до 8 слѣдующаго сентября, съ тѣмъ что если въ то число таковъ окладъ положенный отданъ не будетъ, то де имѣетъ быть взысканъ строжайшею королевскаго войска экзекуціею. А какъ въ учиненномъ 1768 года трактатѣ акта перваго сепаратнаго, артикула втораго по 7 параграфу, точно заключено, что отъ платежа до сего во злоупотребленіе вшедшаго, называвшагося jus stolae, диссиденты и греки неуниты увольняются вовсе, и римскіе духовные власти ни подъ какимъ видомъ никакого платежа требовать не должны; то хотя жалующимся и приказано отъ меня онымъ защищаться постановленіемъ, но что уніатскіе на православныхъ стремленія, въ противность всѣхъ законовъ, безъ всякаго уваженія дерзновенны; затѣмъ оные универсалъ митрополитанскій и доношенія помянутыхъ монастырей самые подлинные подъ милостивое Святѣйшему Правительствующему Синоду разсмотрѣніе и резолюцію нижайше у сего прилагаю».

На рапортъ преосвященнаго Иларіона Святѣйшій Синодъ указомъ своимъ отъ 17 сентября 1781 года отвѣтилъ, «что универсалъ митрополита Смогоржевскаго и прошенія игуменовъ Богуславскаго, Корсунскаго и Ржищевскаго отосланы въ коллегію иностранныхъ дѣлъ на примѣчаніе при указѣ, дабы оная къ защищенію находящихся въ Польшѣ монастырей и церквей благочестныхъ отъ чинимыхъ имъ уніатами притесненій и насильственныхъ

---

[1]) Печатный универсалъ митрополита Смогоржевскаго о взысканіи платежей приложенъ къ доношенію переяславскому епископу Иларіону протопопа Максима Левинскаго отъ 23 апрѣля 1881 года, а рукописный—къ прошенію Богуславскаго игумена, поданному тому же просвященному 10 іюля 1781 г. Оба эти универсалы, равно и всѣ указы и доношенія, входящія въ составъ настоящей статьи, приложены къ хранящемуся въ архивѣ кіевской консисторіи „дѣлу № 38, учиненному въ переяславской консисторіи 13 іюля 1786 года“.

несносныхъ поборовъ не оставила, чрезъ кого слѣдуетъ, употребить возможныя мѣры, по своему благоизобрѣтенію».

Копію сего синодальнаго указа переяславская консисторія при своемъ указѣ отъ 31 октября 1781 года разослали во всѣ православные монастыри и духовныя протопопскія правленія, «для вѣдома» за №№ 155—176. Одновременно съ тѣмъ она сообщила во всѣ протопопскія правленія на Украинѣ и копію своего указа, разосланнаго 26 іюля 1781 года игуменамъ украинскихъ монастырей.

(*Окончаніе будетъ*).

Извѣстія и замѣтки.

— **Столѣтіе окончательнаго возсоединенія Юго-западнаго края съ Русскою Имперіею.** Отвоеванная Литовскимъ княземъ Гедиминомъ отъ монголо-татаръ, древняя Русь Юго-западная признала надъ собою въ 13 вѣкѣ владычество Литвы; но Литва, въ теченіе цѣлаго 14 столѣтія, не только не подавляла въ ней русской народности и православія, но и сама усвояла себѣ русскій языкъ, православную вѣру и русскіе обычаи, доколѣ в. князь Литовскій Ягайло, внукъ Гедимина, не измѣнилъ православной вѣрѣ для полученія Польской короны вмѣстѣ съ рукою Ядвиги, наслѣдницы Польскаго престола. Но и затѣмъ еще, въ теченіе $1^1/_2$ вѣка общей жизни Литвы и Руси, русская народность и православная вѣра, пользовались своими правами въ соединенномъ Польско-Литовскомъ государствѣ, подъ властью православныхъ сыновей и внуковъ Гедимина и Ольгерда Гедиминовича, княжившихъ въ Кіевѣ, въ Подоліи и на Волыни до половины 16 вѣка и состоявшихъ въ родствѣ съ Московскими князьями. Только послѣ Люблинской гражданской Уніи Литвы съ Польшею въ 1569 г. Юго Западная Русь стала подчиненою Польскому правительству и съ тѣмъ вмѣстѣ начался для нея рядъ бѣдствій, заставившихъ Богдана Хмѣльницкаго поднять русскій православный народъ на защиту православной вѣры и народныхъ правъ. Эта 6-лѣтняя борьба окончилась въ 1654 г. возвращеніемъ древней Кіево-Волынской Руси, отъ Путивля до Бреста, въ общій составъ Русскаго государства, подъ

державу православнаго царя. Къ несчастію цѣлостное возсоединеніе Юго-западнаго края съ Сѣверо-восточною Русью было кратковременнымъ. По Андрусовскому договору 1666 г. вся западная Украйна по Днѣпръ уступлена Польшѣ и даже Кіевъ оставленъ за Россіей только на 2-года, хотя остался за нею навсегда, такъ какъ, по новому вѣчному договору Россіи съ Польшею 26 апрѣля 1686 года, послѣднею уступлены первой окончательно не только всѣ области на восточной сторонѣ Днѣпра, начиная отъ Смоленска, но и Кіевъ съ округомъ на 5 миль до Василькова, между р. Днѣпромъ съ одной стороны и р. Ирпенемъ и Стугною съ другой стороны, на протяженіи отъ Вышгорода чрезъ Бѣлогородку, Мотовиловку и Триполье до Стаекъ включительно. Но Западная Украина этого Русскаго края, въ которой зародилось возстаніе и началась борьба съ Польшею,—страна отъ Ирпеня до Запад. Буга, вынесшая на себѣ всю тяжесть этой борьбы, осталась за Польшею еще на цѣлое столѣтіе. Какъ тяжко было положеніе этой несчастной Украины, то обращенной въ пустыню, то вновь заселившейся подъ защитой храбрыхъ вождей народа: Палія, Самуся и Искры, достаточно показываютъ историческія свидѣтельства, сообщенныя въ значительномъ количествѣ и въ Кіевс. Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, а яснѣе всего говоритъ о семъ народное возстаніе 1768 года, поднятое вновь въ Кіевской Украинѣ Желѣзнякомъ и Гонтою противъ поляковъ и жидовъ, притѣснителей православной вѣры. — Конецъ всѣмъ этимъ бѣдствіямъ положило окончательное возсоединеніе Кіевской Украйны, Подоліи и Волыни съ Россіею въ 1793 году, послѣ 2 раздѣла Польши, Предварительно Высочайшимъ указомъ Императрицы Екатерины, 8 декабря 1792 г, генералу Михаилу Никитичу Кречетникову, назначенному генералъ - губернаторомъ Юго-Западнаго края Россіи, предписано занять этотъ край войсками, бывшими подъ его начальствомъ въ предѣлахъ Польши, и образовать изъ нихъ три губерніи: минскую, изяславскую (нынѣ волынскую) и Брацлавскую, и съ введеніемъ русскаго правленія прекратить навсегда «злоупотребленія, несправедливости, угнетенія, разбои, смертоубійства, мерзкія пытки и всякія суровыя казни». — Чрезъ три мѣсяца, 27 марта 1793 года, вышелъ манифестъ о присоединеніи подольской, волынской и минской губер-

ніи на вѣчныя времена къ Россіи. Въ этомъ манифестѣ сказано: «Тридцатилѣтнимъ опытомъ неоспоримо и ощутительно доказывается, что всѣ заботы Государыни Императрицы о сохраненіи въ присоединяемыхъ областяхъ покоя, тишины и вольности были совершенно напрасны, обратились въ безполезную тягость и сопряжены были съ понесеніемъ безчисленныхъ убытковъ. Съ особливымъ же соболѣзнованіемъ Государыня Императрица всегда взирала на тѣ притѣсненія, которымъ подвержены были земли и города, нѣкогда бывшіе достояніемъ Россійской имперіи и единоплеменниками ея населены, православною христіанскою вѣрою просвѣщенные и по сіе время оную исповѣдующіе. Теперь, въ удовлетвореніе многихъ убытковъ и въ предохраненіе пользъ и безопасности Имперіи,—для избавленія земли и городовъ, нѣкогда Россіи принадлежащихъ, отъ соблазна и уничиженія, имъ угрожающихъ,—присоединяются на вѣчныя времена сіи, издревле принадлежащія Россіи, земли» (Пол. Собр. Зак. т. XXIII, № —17.090). Этотъ достопамятный манифестъ имѣлъ быть обнародованъ одновременно въ 10-часовъ утра, при трубномъ звукѣ и барабанномъ боѣ, на площадяхъ, а также во всѣхъ людныхъ мѣстахъ, во всѣхъ церквахъ-православныхъ, уніатскихъ и католическихъ, записанъ въ городскія книги и прибитъ въ надлежащихъ мѣстахъ для всеобщаго свѣдѣнія. Въ тоже время всѣ жители этого края—духовенство, дворяне, мѣщане и евреи должны были принести присягу на вѣрность Русскому Правительству, а нежелавшіе учинить присягу должны были въ теченіе мѣсяца выѣхать изъ предѣловъ Россіи, продавъ свои имѣнія. Самое обнародованіе манифеста послѣдовало 7 апрѣля 1793 г., какъ въ м. Полонномъ, волынской губерніи, гдѣ тогда была главная квартира генерала Кречетникова, такъ и во всѣхъ прочихъ мѣстахъ. 13 апрѣля 1793 г. послѣдовали Высочайшіе указы Сенату и Св. Синоду о благоустроеніи гражданскомъ и церковномъ новоприсоединеннаго края. Къ общему сожалѣнію дѣятельный и энергичный генералъ-губернаторъ Кречетниковъ умеръ 9 мая 1793 г.; на его мѣсто назначенъ генералъ-поручикъ Тимофей Ив. Тутолминъ.

Въ Высочайшемъ указѣ, данномъ Св. Синоду 13 апрѣля, повелѣвалось образовать изъ трехъ возсоединенныхъ губерній одну епархію, съ назначеніемъ архіепископа, которому данъ титулъ

минскаго, изяславскаго и брацлавскаго, коадъютора кіевской митрополіи. Вслѣдъ за тѣмъ, въ виду усерднаго желанія жителей новоприсоединенныхъ областей возвратиться къ православной церкви изъ уніи, въ которую приклонена была насиліемъ большая ихъ часть, Высочайше предоставлено Св. Синоду поручить преосвященному архіепископу минскому Виктору (Садковскому), чтобы онъ обнародывалъ пастырскую свою грамоту, приглашавшую уніатовъ возвратиться въ единеніе съ православною церковью, а генералъ-губернатору Тутолмину предписано оказывать возсоединеннымъ защиту и пособіе. Исполнить возстановленіе православія на Волыни и въ Подоліи выпало на долю духовенства кіевской Украины, устоявшаго въ борьбѣ съ уніей и полонизмомъ при всѣхъ нападеніяхъ враговъ всего русскаго и православнаго. Согласно распоряженію С. Синода и митрополита кіевскаго Самуила настоятели православныхъ, нынѣ заштатныхъ, монастырей и протопопы кіевской епархіи, по совѣщаніи въ Лебединскомъ Георгіевскомъ монастырѣ, присоединивши каждый къ себѣ по два священника, отправились въ августѣ 1794 г. на Волынь и въ Подолію для выполненія этой святой миссіи и, не смотря на всѣ препятствія, противопоставленныя польскими чиновниками, ксензами и польскими помѣщиками, меньше чѣмъ въ одинъ годъ возвратили изъ Уніи въ православную церковь 1,010,090 душъ, возсоединивъ съ нею 1032 священника и 1700 церквей, безъ всякого внѣшняго принужденія и насилія. Такъ великое дѣло совершилось 100 лѣтъ тому назадъ въ нашемъ краѣ: русскій издревле народъ этого края не только избавился отъ тяготѣвшаго надъ нимъ два вѣка насилія, но «усыновленъ и пріобщенъ къ славѣ и благоденствію Россійской Имперіи; ненавистная народу русскому унія исчезла, съ великою любовію и радостію онъ свергъ ея иго и возвратился въ лоно древней матери своей, православной церкви. Да вознесется же благодарное славословіе Господу Богу за эти неоцѣненныя блага, дарованныя нашему многострадальному краю великою Государыней Императрицей Екатериной II, и да ублажится память тѣхъ, которые содѣйствовали успѣшному приведенію въ исполненіе мудрыхъ Ея намѣреній и начертаній!

— **Прибытіе 3-го викарія Кіевской епархіи и ожидаемое возвращеніе митрополита кіевскаго Іоанникія. Мировареніе.** Марта 5-го прибылъ въ Кіевъ преосвященный *Іоанникій,* епископъ Уманскій, 3-й викарій Кіевской епархіи. Прибытіе высокопреосвященнаго митрополита кіевскаго и галицкаго *Іоанникія* въ Кіевъ изъ С.-Петербурга ожидается въ концѣ 6-й недѣли В. Поста. — На страстной недѣлѣ имѣетъ быть приготовленіе и освященіе мира, которое съ 1838 года совершается въ Кіево-Печерской лаврѣ, а до сего года совершалось въ Кіево-Софійскомъ соборѣ. Миро, какъ извѣстно, освящается только въ Кіевѣ и Москвѣ (при Успенскомъ Соборѣ) и по освященіи выдается во всѣ епархіи, подвѣдомственныя Св. Синоду, по требованіямъ епархіальныхъ преосвященныхъ. Мировареніе начинается въ понедѣльникъ страстной недѣли, освященіе его совершается въ Великій четвергъ, на литургіи.

— 7 марта, въ воскресенье, открылась **воскресная школа** грамотности при Соломенской церковно-приходской школѣ. Почетный попечитель Соломенской церковно-приходской школы, кіевскій купецъ И. П. Бирюковъ, принесъ въ даръ воскресной школѣ икону, передъ которой и былъ отслуженъ молебенъ предъ началомъ ученья. Классная комната Соломенской школы была полна народа, которому, по окончаніи молебна, для начала занятій было предложено два чтенія — одно религіознаго содержанія, другое историческаго («О промыслѣ Божіемъ» и «О крещеніи русскаго народа»). По окончаніи чтеній нѣкоторые изъ присутствующихъ заявили желаніе учиться грамотѣ и счету; записалось человѣкъ пятнадцать. Здѣсь кстати замѣтить, что нынѣшнія воскресныя школы, открываемыя съ разрѣшенія высшаго духовенства начальства исключительно, являются учрежденіями вполнѣ организованными, и находятся подъ бдительнымъ контролемъ духовенства. Что потребность въ подобныхъ школахъ на нашихъ городскихъ окраинахъ насущна, едва-ли позволительно сомнѣваться. Жители этихъ окраинъ, по преимуществу, народъ бѣдный и рабочій, воскресные и праздничные дни проводятъ въ буквальномъ смыслѣ праздно, топя въ зеленомъ винѣ или въ иныхъ грубыхъ развлеченіяхъ хорошія побужденія, свойственныя человѣческой природѣ, а потому нельзя не пожелать возникающей школѣ полнаго успѣха.

— **Палестинское общество.** Въ домѣ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцева, 4 марта, въ 9 час. вечера состоялось годовое общее собраніе членовъ палестинскаго Общества, въ присутствіи августѣйшаго предсѣдателя. Въ числѣ почетныхъ гостей находились: высокопреосященнѣйшіе митрополиты Палладій и Іоанникій, К. П. Побѣдоносцевъ, гр. И. Д. Деляновъ, гр. Н. П. Игнатьевъ, М. Н. Галкинъ-Враской, В. К. Саблеръ, А. Ѳ. Бычковъ и друг. высокопоставленныя лица. Общество вступаетъ въ 12-й годъ своего существованія. Былъ прочитанъ отчетъ. По всеподданнѣйшему докладу августѣйшаго предсѣдателя послѣдовало дарованіе служащимъ по учебной части въ школахъ Общества право на полученіе пенсій и единовременныхъ пособій. Обыкновенный доходъ за 1891—92 г. выражался цифрою въ 187,177 р., израсходовано 168,509 р. По смѣтѣ въ 1893—94 г. ожидается дохода и расхода 201,300 р. и кромѣ того предстоитъ чрезвычайный расходъ въ 22,100 руб. на окончаніе въ Бейтъ-Джалѣ сооруженія женскихъ учебныхъ заведеній. Русское подворье въ Іерусалимѣ, состоящее изъ трехъ корпусовъ, и Русскій домъ могутъ вмѣстить нынѣ 951 паломника и въ случаѣ крайности—1,200. Приведена въ полный порядокъ больница на русскомъ подворьѣ; въ ней 44 кровати для общихъ больныхъ и 10 для заразныхъ. Проведеніе желѣзной дороги отъ Яффы до Іерусалима дало возможность принимать поклонниковъ при высадкѣ ихъ на берегъ въ Яффѣ, куда къ прибытію ихъ высылается особое лицо. Къ будущему паломническому періоду Общество разсчитываетъ принимать поклонниковъ на самомъ пароходѣ. Продовольствіемъ поклонники на подворьѣ обезпечены. Они могутъ получать щи, кашу, черный хлѣбъ и квасъ, платя за обѣдъ въ 2 блюда 8 коп. Всѣ эти продукты привозятся изъ Россіи. Въ непосредственномъ завѣдываніи Общества находятся нынѣ въ Палестинѣ и Сиріи 15 учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ 2 закрытыхъ. Въ нихъ обучается 1,400 человѣкъ. Учителей приходилось и обучать и воспитывать. Одинъ изъ стипендіатовъ Общества, окончившій курсъ въ Кіевской Духовной Академіи,—Г. Н. Хабели теперь учителемъ въ пансіонѣ, другой, окончившій курсъ въ назаретскомъ пансіонѣ,—Г. Абу Дарвишъ старшимъ учителемъ въ одной изъ большихъ сельскихъ школъ. Весь курсъ Закона Бо-

жія преподается уже по арабскимъ учебникамъ, переведеннымъ съ русскаго А. Г. Кезмою. Въ теченіе года изданы: третій томъ Сообщеній Общества, № 1 Палестинскаго Листка и разсказъ паломника «Къ Животворящему Гробу». Печатаются нѣсколколько серьезныхъ трудовъ и между прочимъ два новыхъ народныхъ изданія, составляющія житія палестинскихъ угодниковъ. По выслушаніи отчета общее собраніе постановило: выразить отъ имени Общества искреннюю благодарность протоіерею Л. А. Павловскому А. Б. Коптеву, Г. Н. Никифорову, Н. Г. Михайлову, В. Я. Северину, А. И. Якубовичу, А. Г. Кезма, М. А. Черкасовой, Е. М. Таракановой, А. И. Надѣиной и О. К. Проданюкъ. По произведенной баллотировкѣ оказались избраными: помощникомъ предсѣдателя—М. П. Степановъ, предсѣдательствующимъ въ отдѣленіи ученыхъ изданій и изслѣдованій—Д. Ѳ. Кобеко, предсѣдательствующимъ въ отдѣленіи поддержанія православія—П. А. Васильчиковъ, членомъ совѣта—И. Е. Троицкій, казначеемъ—И. В. Рукавишниковъ, и членами комиссіи для разсмотренія денежнаго отчета Общества за 1892—93 г. протоіерей Л. А. Павловскій, А. Б. Коптевъ, и М. П. Соловьевъ. Почетными членами избраны: Антоній—архіепископъ финляндскій и выборгскій, Владиміръ—архіепископъ карталинскій и кахетинскій, экзархъ Грузіи, Владиміръ—архіепископъ казанскій и свіяжскій, Николай—епископъ ревельскій, начальникъ японской духовной миссіи, и о. Іоаннъ Сергіевъ (Кронштадскій).

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурн. Комитета печат. дозвол. 13 марта 1893 г.

Цензоръ, Протоіерей *М. Богдановъ*.

Кіевъ, типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул. д. № 4.